

повышению концентрации рецепторов к витамину D.

4) Выявленные изменения метаболизма витамина D с активацией потребления клетками иммунной системы гормонально активного метаболита с одновременным повышением экспрессии VDR могут иметь место в патогенезе ХСК.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Захарова И.Н., Дмитриева Ю.А., Яблочкова С.В. Современный взгляд на метаболизм и физиологические эффекты витамина D в организме человека // Вестник Алматинского государственного института усовершенствования врачей. – 2013. – №2. – С. 27-30
2. Prietl B., Treiber G., Pieber T.R. et al. Vitamin D and Immune Function // *Nutrients*. – 2013. – V.5(7). – P. 2502–2521
3. Shalita-Chesner M., Koren R., Mekori YA. et al. 1,25-Dihydroxyvitamin D3 enhances degranulation of mast cells // *Mol. Cell. Endocrinol.* – 1993. – V.142. – P. 49-55

4. Baroni E., Biffi M., Benigni F. et al. VDR-dependent regulation of mast cell maturation mediated by 1,25-dihydroxyvitamin D3 // *Leukoc. Biol.* – 2007. – V.81. – P.250-262

5. Oguz T., Kocaturk E., Gungor S. et al. Does replacement of vitamin D reduce the symptom scores and improve quality of life in patients with chronic urticaria? // *Dermatolog Treat.* – 2016. – V.27. – P.163-166

6. Rorie A., Goldner W., Lyden E. Beneficial role for supplemental vitamin D3 treatment in chronic urticaria: a randomized study // *Ann Allergy Asthma Immunol.* – 2014. – V.112(4). – P. 376-382

7. Zuberbier T., Aberer W., Asero R. et al. The EAACI/GA(2) LEN/EDF/WAO Guideline for the definition, classification, diagnosis, and management of urticaria: the 2013 revision and update // *Allergy*. – 2014. – V.69. – P. 868-887.

8. Miraglia D., Allegorico A. The Role of Vitamin D in Allergic Diseases in Children // *J Clin Gastroenterol.* – 2016. – V.50(2). – P. 133-135.

9. Kolkhir P., André F., Church M.K. et al. Potential blood biomarkers in chronic spontaneous urticarial // *Clin Exp Allergy*. – 2017. – V.47(1). – P.19-36.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЛИМФОЦИТИММУНОТЕРАПИИ В ПРЕГРАВИДАРНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЖЕНЩИН С ПРИВЫЧНЫМ ВЫКИДЫШЕМ

Кречетова Л.В., Вторушина В.В., Голубева Е.А., Агаджанова А.А., Тетруашвили Н.К.

ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва

THE PROCEDURE OF LYMPHOCYTOIMMUNOTHERAPY UNDER PRE-PREGNANCY MANAGEMENT OF WOMEN WITH RECURRENT MISCARRIAGE

Krechetova L.V., Vtorushina V.V., Golubeva E.L., Agadzhanova A.A., Tetrushvili N.K.

Federal State Budget Institution «Research Center for Obstetrics, Gynecology and Perinatology» Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Moscow

Привычный выкидыш – диагноз, который, согласно определению ВОЗ, устанавливается в случае произошедших подряд трёх и более самопроизвольных прерываний беременности на сроке гестации до 22 недель. У женщин с привычным выкидышем повышена вероятность развития плацентарной недостаточности, наступления преждевременных родов, преждевременного излития околоплодных вод, преждевременной отслойки плаценты [1,2]. Причины невынашивания беременности многочисленны:

- аутоиммунные факторы – наличие в кро-

ви аутоантител;

- тромбофилические – генетически обусловленные тромбофилии;
- гормональные – недостаточность лютеиновой фазы и гиперандрогения различного генеза;
- анатомические – врожденные пороки развития половых органов и приобретенные изменения (внутриматочные синехии, миома матки и др.);
- инфекционные – бактериально-вирусная колонизация эндометрия;

• хромосомные – аномалии кариотипа су-
пругов.

Ключевую роль в развитии привычного вы-
кидыша неясного генеза (5-20% в структуре при-
вычного невынашивания беременности) играют
аллоиммунные нарушения [3]. По данным зару-
бежных авторов, шансы доносить беременность
без терапии после трёх выкидышей, обусловлен-
ных аллоиммунными механизмами, составляют
30%, после четырех – 25%, после пяти – 5% [4,5].
Поэтому наличие даже двух последовательных
выкидышей рассматривается как основание для
постановки диагноза «привычный выкидыш»,
последующего обследования и подготовки к бе-
ременности [6].

Показано, что лимфоцитоиммунотерапия
(ЛИТ) – введение аллогенных партнерских лим-
фоцитов женщинам с привычным выкидышем
при подготовке к беременности (особенно в су-
пругеских парах с совместимостью по HLA-ан-
тигенам), способствует формированию состо-
яния иммунной системы, необходимого для
успешной пролонгации беременности [7,8].

В связи с разнообразием методов выделения
лимфоцитов из периферической крови, различия-
ми в количестве вводимых клеток, в кратности
и способах введения клеток, а также с разнообра-
зием показателей эффективности иммунизации,
однозначных выводов об эффективности данно-
го способа лечения не сделано. ЛИТ широко ис-
пользуется для коррекции привычного невына-
шивания беременности как в России [9,10], так
и за рубежом [11,12], однако механизмы влияния
аллоиммунизации на имплантацию и гестацию
остаются неизученными.

В ФГБУ «Научный центр акушерства, гине-
кологии и перинатологии имени академика В.И.
Кулакова» МЗ РФ процедура ЛИТ используется
для терапии привычного выкидыша с 1983 года и
утверждена на Учёном совете 25.12.2012 г. для ис-
пользования в научных исследованиях (Говалло
В.И., Сидельникова В.М. Иммунизация беремен-
ных женщин аллогенными лимфоцитами мужа
как метод профилактики самопроизвольных
выкидышей //Акуш. и гин.–1983.–№12.–С.25-27;
Сидельникова В.М., Сухих Г.Т., Кирющенков П.А.,
Верясов В.Н. Способ лечения невынашивания
беременности.//Патент №2283653 от 20.09.06 г.;
Сидельникова В.М. Привычная потеря беремен-
ности.-М: Триада-Х, 2005.-303 с.; Петросян Л.А.
Оптимизация лимфоцитоиммунотерапии в ле-
чении привычной потери беременности первого
триместра. Автореф. дис.канд.мед.наук. Москва,
2009.-24 с.; Сидельникова В.М. Подготовка и ве-

дение беременности у женщин с привычным не-
вынашиванием: метод. пособия и клин. рекомен-
дации.-М: МЕДпресс-информ, 2011.-224с.).

В качестве прегравидарной подготовки паци-
ентов с привычным выкидышем процедура ЛИТ
проводится двукратно на 5-10 день менструаль-
ного цикла в течение 2-х менструальных циклов.

Для проведения ЛИТ используются лимфо-
циты, соответствующие критериям донорства.
Супруги (доноры) обследуются согласно ин-
струкции о медицинском освидетельствовании
доноров (Приказ №364 от 14.09.2001г. об утверж-
дении порядка медицинского обследования до-
норов и компонентов крови с изменениями от 16
апреля, 6 июня 2008 г.). Забор крови из локтевой
вены осуществляется в стерильную пробирку
объёмом 50 мл, в качестве антикоагулянта ис-
пользуется 200 мкл раствора гепарина (5000МЕ/
мл). Выделение лимфоцитарной взвеси осущест-
вляется в помещении, оснащённом ламинарным
боксом. Кровь инкубируется при 37°C в течение
1-1,5 часов. После разделения крови на 2 слоя
(верхний – плазма с лимфоцитами и тромбоци-
тами, нижний – эритроциты), верхний слой пе-
реносится в центрифужную стерильную пробир-
ку объёмом 14мл и центрифугируется в течение
7 минут при 1500 об/мин. Затем надосадок уда-
ляется и в пробирку вносится 10мл стерильной
дистиллированной воды, осадок тщательно ресу-
спендируется в течение 10-15 секунд, добавляется
избыток физиологического раствора. Пробирка
центрифугируется в течение 7 минут при 1500 об/
мин, надосадок удаляется, к осадку добавляет-
ся 2мл стерильного физиологического раствора.

В случаях, когда женщина имеет положитель-
ный резус-фактор, а её супруг – резус отрицатель-
ную кровь, при выделении клеток плазма крови с
форменными элементами разводится в 6 мл фи-
зиологического раствора и наслаивается на 3 мл
фикола 1,077 г/см³ в 2 пробирки. Пробирки цен-
трифугируются в течение 30 минут при 1500 об/
мин. Затем собираются кольца клеток в чистую
стерильную пробирку, 2 раза отмываются в 15
мл физиологического раствора в течение 7 минут
при 1500 об/мин. Затем надосадок удаляется, к
осадку добавляется 2 мл стерильного физиологи-
ческого раствора.

В полученной взвеси определяется количество
клеток путем визуального подсчета в камере Го-
ряева. Окончательная концентрация лимфоци-
тов в физиологическом растворе доводится до 50
млн в 1 мл.

Лимфоцитарная взвесь вводится в ладонную
поверхность предплечья внутрикочно в 10-12

точек. Все манипуляции осуществляются с учётом правил асептики и антисептики.

В качестве иммунологического маркера эффективности проведения ЛИТ используется определение антиотцовских антител (АОАТ) – количества лимфоцитов с фенотипом CD3+, несущих на своей поверхности антитела к Fc-фрагменту иммуноглобулина G, специфичных к антигенам лимфоцитов супруга. Появление в сыворотке крови женщин АОАТ после проведения ЛИТ является одним из показателей формирования иммунного ответа на введение аллогенных клеток. До назначения ЛИТ у женщин с привычным выкидышем определяется низкий уровень АОАТ. Проведение ЛИТ приводит к постепенному повышению уровня АОАТ. Уровень АОАТ, достигнутый после второй процедуры ЛИТ, сохраняется стабильным у забеременевших в дальнейшем женщин на протяжении всего первого триместра [13].

В связи с присутствием в лимфоцитарной взвеси тромбоцитов и возможной аллосенсибилизации к антигенам тромбоцитов было проведено качественное определение антитромбоцитарных антител у 40 женщин до и после проведения 2 процедур ЛИТ (через 2-3 недели) методом иммуноферментного анализа («GEN-PROBE», США). По результатам исследования у одной женщины антитромбоцитарные антитела определялись как до, так и после проведения ЛИТ (2,5%), а у двух (5,1%) женщин наблюдалось появление слабopоложительных результатов на антитела к тромбоцитам после 2 процедур ЛИТ. За период 2012-2015 гг. в рамках грантов Президента РФ ведущих научных школ НШ-366.2012.7 на 2012-2013 гг. «Молекулярные и клеточные механизмы иммунорегуляции процесса гестации в норме и при потерях беременности ранних сроков» и НШ-1694.2014.7 на 2014-2015 гг. «Молекулярные и клеточные механизмы нарушения и коррекции иммунорегуляции процесса гестации при невынашивании беременности» проиммунизировано 68 женщин с привычным выкидышем, из них за наблюдаемый период забеременело 57 женщин (83,8%), причем у 39 женщин (68,4%) беременность наступила в течение 6 месяцев после проведения ЛИТ, у двух женщин выполнено прерывание беременности в сроке 12 недель в связи с диагностированными врожденными пороками развития плода (3,5%), у 11 женщин произошла потеря беременности на ранних сроках – до 16 недель гестации (19,3%), преждевременные роды наблюдались у 9 женщин (15,8%), у 35 женщин (61,4%) беременность закончилась рождением

живого доношенного ребёнка.

Включение лимфоцитоиммунотерапии в алгоритм подготовки женщин с привычным выкидышем является перспективным методом прегравидарной подготовки и требует дальнейших исследований для оценки ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Saraswat L., Bhattacharya S., Maheshwari A., Bhattacharya S. Maternal and perinatal outcome in women with threatened miscarriage in the first trimester: a systematic review. *BJOG*. 2010 Feb;117(3):245-57.
2. Oppenraaij R.H., Jauniaux E., Christiansen O.B., Horcajadas J.A., Farquharson R.G., Exalto N.; ESHRE Special Interest Group for Early Pregnancy (SIGEP). Predicting adverse obstetric outcome after early pregnancy events and complications: a review. *Hum Reprod Update*. 2009; 15(4): 409-21.
3. Recurrent pregnancy loss: causes, controversies and treatment. Ed. by Carp Howard J.A.: Informa UK Ltd.; 2007. 290p.
4. Chong P.J., Matzner W.L., Ching W.T. Benefit of leukocyte immunizations? *Fertil Steril*. 1993; 59(1): 247-9.
5. Chong P.J., Matzner W.L., Ching W.T. Controversy about immunotherapy. *Fertil Steril*. 1993; 59(5): 1138-9.
6. Сидельникова В.М., Сухих Г.Т. Невынашивание беременности: Руководство для практикующих врачей.-М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2011.-516с.
7. Сухих Г.Т., Л.В. Ванько. Иммунология беременности. М.: Изд-во РАМН; 2003. 400 с.
8. Посиссева Л.В., Малышкина А.И., Бойко Е.Л., Сотникова Н.Ю., Перетятко Л.П., Фетисова И.Н. Реабилитация репродуктивного здоровья супружеских пар с невынашиванием беременности. Иваново: ОАО «Изд-во Иваново»; 2008. 240с.
9. Петросян Л.А. Оптимизация лимфоцитоиммунотерапии в лечении привычной потери беременности первого триместра. Автореф.дисс.канд.мед наук, Москва. 2009. 24с.
10. Khonina N.A., Broitman E.V., Shevela E.Y., Pisman N.M., Chernykh E.R. Mixed lymphocyte reaction blocking factors (MLR-Bf) as potential biomarker for indication and efficacy of paternal lymphocyte immunization in recurrent spontaneous abortion. *Arch Gynecol Obstet*. 2013; 288(4): 933-7.
11. Taro Nonaka, Koichi Takakuwa, Izumi Ooki, Mami Akashi, Tomokazu Yokoo, Akira Kikuchi, Kenichi Tanaka. Results of Immunotherapy for Patients with Unexplained Primary Recurrent Abortions – Prospective Non-Randomized Cohort Study. *American Journal of Reproductive Immunology*. 2007; 58: 530–36.
12. Recurrent Miscarriage Immunotherapy Trialists Group. Worldwide collaborative observational study and meta-analysis on allogenic leukocyte immunotherapy for recurrent spontaneous abortion. *Am J Reprod Immunol*. 1994; 32(3): 255.
13. Кречетова Л.В., Хачатрян Н.А., Тетруашвили Н.К., Вторушина В.В., Степанова Е.О., Голубева Е.Л., Николаева М.А., Сухих Г.Т. Динамика выработки антиотцовских антител лимфоцитарных антител при иммунизации аллогенными клетками женщин с привычным выкидышем. *Акушерство и гинекология*, 2015; 3: 16-20.